

Проблемы преподавания конституционного права в светском государстве

Аннотация. В статье рассматривается проблема целостности научных взглядов на общепризнанные конституционные нормы в контексте социального регулирования. Многие ученые-конституционалисты исследуют социальные нормы отдельно друг от друга, а не в едином целом комплексе, что является недопустимым. Авторы акцентируют внимание на том, что нравственность имеет нормативный характер и тесно связана с такими нормативными социальными регуляторами, как религия и право. Именно поэтому нормы религии в вузах должны изучаться и в последующем адекватно отражаться в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Выделяются критерии разграничения права и морали. Анализируется проблема отделения права от морали в контексте правового регулирования. Авторы также приходят к выводу, что принципы международного права, на которых построена система прав человека на международном уровне, и национальное законодательство могут ограничивать права человека лишь для обеспечения прав других людей.

Ключевые слова: конституционное право, преподавание конституционного права, преподавание, право, международное право, проблемы права, светское государство, социальное регулирование, закон, нормы права, религия, нормы религии, нравственность, нормы морали, мораль.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.211-217

Одной из проблем заявленной темы является отсутствие единства взглядов на место норм современного конституционного права в системе социального регулирования. Эта проблема возникла не вчера. Она

сложилась достаточно давно, и у нее множество причин. Пожалуй, самой важной из них является секуляризация права. Согласно признанию одного из основных западных правоведов в сфере правовой компаративистики, «в XIII веке уже

© Осавелюк А. М., Чихладзе Л. Т., 2018

* Осавелюк Алексей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
osaveluk@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Чихладзе Леван Теймуразович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов
chikhladze_lt@rudn.university

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

перестали смешивать религию и мораль с гражданским порядком и правом; за правом вновь была принята его собственная роль и автономия, которые отныне стали характерными для западных образа мысли и цивилизации»¹.

Многочисленные отечественные эксперты также с тревогой отмечают: «Согласно критерию многофакторного формирования данных государств право и вера равно как общественные регуляторы являются всегда наиболее обособленными», а «разрушение религиозных основ, где бы оно ни происходило, никогда не приносило пользы праву и правовому порядку, так как в конечном счете право и религия призваны закреплять и утверждать нравственные ценности»². Таким образом: «Разделение религии и права приведет к несправедливости»³.

Поэтому не случайно, что не только у многих современных студентов юридических вузов и юридических факультетов, но и у преподавателей, ученых-конституционалистов⁴ искажено представление о светском государстве как таковом и о месте секуляризованного права в системе социального регулирования. Подобная тенденция приводит к тому, что в настоящее время трудно с достаточной полнотой определить место и роль норм права и их возможности адекватного общественного регулирования.

Такие социальные нормы, как нормы религии, в светских юридических вузах Российской Федерации практически не изучаются и поэтому не только не могут получить адекватного отражения в последующей нормотворческой и правоприменительной деятельности будущих специалистов, но и попросту им не известны.

Кроме того, такие социальные нормы, как нормы морали и нормы права, изучаются изолированно друг от друга, а не в системном взаимодействии. Это приводит в конечном итоге

к пустому формализму и бездуховности в выстраивании социальных отношений, в резком снижении эффективности социального регулирования.

А самое главное — при подобном подходе к познанию и применению социальных норм отсутствует системный взгляд на них, на применение норм религии, морали и права в согласованном регулировании общественных отношений, что резко снижает эффективность регулятивного воздействия государства и общества на социальные отношения.

К сожалению, отсутствие в настоящее время системного подхода не только к изучению социальных норм, но и к регулированию ими общественных отношений имеет устоявшиеся традиции.

Системный подход к познанию норм религии, морали и права в стенах учебных заведений тем более важен, что он закладывает фундамент наиболее полного и объективного представления о самом обществе, применяемых им правилах социального регулирования и возникающих на их основе упорядоченных социальных процессах. Не случайно святейший патриарх Кирилл подчеркивает, что «судьбы нации во многом определяются образованием и воспитанием, которое человек получает с самого юного возраста. Интересы общества и государства вступают в этой области в сложное взаимодействие»⁵.

Нормы религии — это стандартные принципы действия, выработанные разными религиями, благодаря собственному религиозному опыту, неотъемлемые для их последователей, стабилизирующие взаимоотношения в области интересов данных исповеданий.

Наиболее важные из этих предписаний имеют богоустановленный характер, который

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 33.

² Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН В. С. Нерсесянца. М. : Норма, 2002. С. 216.

³ Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 78.

⁴ Чихладзе Л. Т., Бабаева Ю. Г. Конституционно-правовой статус религиозных объединений // Политика и общество. 2008. № 11. С. 36—49.

⁵ Patriarchia.ru.

проявляется в том, что они закреплены в священных писаниях, откровениях и т.п. Религиозные предписания обладают всеми качествами нормативности, поскольку регулируют отношения посредством соответствующих моделей, «стандартов». Соединяя основы одной либо другой религии, они выпускаются и реализуются с помощью формально установленного порядка. Культовые общепризнанные меры регулирования имеют обширную область взаимоотношений как напрямую с церковными, так и иными организациями.

Религиозные нормы взаимосвязаны, неоднородны по силе своего регулирующего воздействия на субъектов религиозных отношений и по характеру такого воздействия. Некоторые исследователи подразделяют их на догматические (устанавливающие основы той или иной религии), доктринальные (вероучительные), нравственные, обрядово-богослужебные, правовые⁶.

В настоящее время считается, что нормами религиозного права являются правила, которые только «в силу их санкционирования государством, либо в силу характера самих общественных отношений, либо по иным причинам получили свойства норм права. Такие нормы в различных религиях могут иметь эклектический характер или образовывать целые системы»⁷.

Исходя из этого обстоятельства, в научной литературе выделяют единичные, независимые и самостоятельные религии (мусульманство, индуизм). Это дает основание говорить о присутствии одного и того же явления — церковных нормативных концепций. В данном случае одна либо другая вера становится правообразующим условием.

Как отмечает Р. Давид, систематизация ключевых концепций права привела к выделению его особенного вида — религиозной семьи права⁸.

Итак, считается, что именно санкционированность государством является критерием отделения права от иных регуляторов. Поэтому большинство авторов под религиозным правом понимают только ту часть религиозных норм, которая отвечает указанным требованиям.

Особенностями религиозных систем (в том числе правовых) являются их богоданный характер, статичность и стабильность, особый характер санкций и статус субъектов, имеющих право их применять. Это позволяет не религии (религиозному праву) приспосабливаться к общественным отношениям, а последним приспосабливаться к религиозным (правовым) предписаниям.

Религия и нравственность. Мораль и право. Многие современные авторы пытаются представить нравственность и мораль как только внутреннее дело каждого человека (С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, Н. Г. Лукьянова и др.)⁹. Указанная позиция противоречит очевидным фактам. Нравственность носит нормативный характер и поэтому тесно связана с такими нормативными социальными регуляторами, как религия и право.

Хотя нравственный закон (и в этом его отличие от многих норм права) непосредственно контролируется не государством, а обществом.

Мы различаем нравственность как объективно существующую систему обязательных правил поведения, принятую в обществе, — и тогда она выступает как социальное явление, социальный регулятор, и нравственность как личностный (субъективный) выбор человека — тогда это внутреннее дело каждого, выражающее его отношение к нравственности как социальному явлению. Благодаря наличию объективно существующих типовых правил морали и субъективного отношения к ним можно судить о состоянии нравственности отдельного индивида и группы лиц,

⁶ Осавелюк А. М. Государство и церковь : монография. М. : РГТЭУ, 2010. С. 121—125.

⁷ Варьяс М. Ю. Церковное право как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования // Правоведение. 1995. № 6.

⁸ Основные правовые системы современности. М., 1988 ; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 1 : Основы. М., 1995. С. 107—117 ; Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 228—231.

⁹ Алексеев С. С. Философия права. М., 1999. С. 59.

обеспечивать социальное регулирование в этой сфере методами, свойственными обществу.

Например, Б. Н. Чичерин еще в XIX в. отмечал тесную связь религии и нравственности, подчеркивал богоустановленность последней: «Фактически нравственность тесным образом связана с религией, которая дает ей самую надежную опору. Человек, который верит в Бога и в будущую жизнь, с наградами и наказаниями, распределяемыми всемогущим и премудрым Существом, исполняет с убеждением предписанный им нравственный закон и терпеливо переносит жизненные невзгоды, нередко сопряженные с этим исполнением. Огромное большинство людей, для которых философские начала остаются закрытой книгой, видят в религии единственный источник всех своих нравственных понятий. И среди образованных классов шаткость чисто человеческих мнений нередко побуждает даже высокие умы искать убежища в твердости религиозных истин. При таких условиях возникает вопрос: существует ли нравственность, независимая от религии? На этот вопрос нельзя ответить иначе как утвердительно. Если нравственность не существует независимо от религии, то она должна быть предметом особенного откровения»¹⁰.

Как отмечают современные исследователи, «мораль — категория духовная, она не может быть аутентичной, пока зависит от ограничений закона, так или иначе воспринимаемых как ограничения свободы. Христианство вводит еще одну важную деталь в понимание соотношения нравственной свободы и юридических запретов. Как правило, человек не крадет и не убивает не в силу запрета закона, а в силу своей внутренней моральной конституции. Исключение подобных действий из своей жизни он не воспринимает как ограничение своей свободы»¹¹.

Некоторые ученые отмечают, что мораль не может быть выше права и это ничем не подкрепленное утверждение¹².

Отметим, что благодаря светскому восприятию права многочисленные проблемы, такие как эвтаназия, аборт, однополые союзы, весьма серьезно влияют на поведение людей в обществе, не в традиционном понимании, а в запрещенном, граничащим с грехом смысле.

Еще одним фактором, существенно снижающим эффективность изучения конституционного права в вузах России, является современное международное право, которое, по справедливому замечанию многих исследователей, является не только секуляризованным правом, но и европоцентричным¹³.

Базовые принципы международного права, на которых построена система прав человека и национальное законодательство, могут ограничивать права человека только в определенных случаях, таких как покушение на государственность и общественный порядок.

Таким образом, запреты обретают нравственное значение, а именно нравственное представление справедливости¹⁴.

Правда, ни международные документы, ни современные конституции не упоминают о связи права и морали с Богом, который непосредственно поставил первую моральную дилемму перед человеком в виде запрета: не есть с определенного древа. Это было утверждением основного правового принципа свободы: дозволено все, что не запрещено. Тот же принцип выдержан в других заповедях. Подобный же подход вменяется Богом в обязанность законодателя: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы, и пишут жестокие решения, чтобы [...] похитить права у малосильных народа» (Исайя, 10. 1—2).

¹⁰ Чичерин Б. Н. Философия права. СПб. : Наука, 1998. С. 136.

¹¹ Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М. : Норма, 2002. С. 158.

¹² Алексеев С. С. Указ. соч. С. 59.

¹³ Christentum und modernes Recht. Beiträge zum Problem der Säkularisierung. Hrsg. von G. Dilcher und I. Staff. Frankfurt am Main, 1984. S. 5—6 ; Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 26, 28 ; Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 195.

¹⁴ Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М. : Норма, 2002. С. 157—158.

Секуляризированная модель права, наиболее характерная для западных государств, благодаря международному праву распространяется не только в Западной Европе и навязывается другим континентам, причиной этому колониальное прошлое, когда западноевропейские страны владели обширными территориями и подчиняли их население за пределами европейского континента. Все это привело к складыванию системы прав, закрепленных в сотнях соглашений, необходимых и достаточных для поддержания видимого равноправия¹⁵.

Итак, современное международное право является не «копилкой» мирового правового-

го опыта, а диспропорцией, игнорированием правового опыта государств других регионов. Это вызывает серьезное беспокойство во всем мире. Не случайно, например, что в документах патриотических организаций на первое место выходит проблема однополярного мира, глобализации, которая негативно влияет на демократическое развитие национальных государств, принципы справедливости¹⁶.

Отделение от морали права лишает возможности дать качественную оценку правовому регулированию. Как отмечают некоторые исследователи¹⁷, отделившееся от религии и морали право не может быть полным отражением развитого общества и конкретного индивидуума.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Философия права. — М., 1999.
2. Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии. — М., 1999.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. — М., 1994.
4. Варьяс М. Ю. Церковное право как корпоративная правовая система: опыт теоретико-правового исследования // Правоведение. — 1995. — № 6.
5. Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М. : Междунар. отнош-я, 1996.
7. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. — М., 1994. — Т. 4.
8. Лопухин А. П. Законодательство Моисея. Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым / под ред. и с предисл. проф. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2005.
9. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — М., 1994.
10. Осавелюк А. М. Государство и церковь : монография. — М. : РГТЭУ, 2010.
11. Осавелюк А. М. Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011 / гл. ред. С. Н. Бабурин. — М., 2011.
12. Папаян Р. А. Христианские корни современного права. — М. : Норма, 2002.
13. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН В. С. Нерсисянца. — М. : Норма, 2002.
14. Сборник важнейших документов по международному праву. — М., 1996. — Ч. I.
15. Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюции XI Всемирного русского народного собора от 6 марта 2007 г. // Новая книга России. — 2007. — № 4.
15. Сборник важнейших документов по международному праву. М., 1996. Ч. I. Разд. I.
16. Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюции XI Всемирного русского народного собора от 6 марта 2007 г. // Новая книга России. 2007. № 4.
17. Осавелюк А. М. Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011 / гл. ред. С. Н. Бабурин. М., 2011. С. 241—252.

16. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М., 1995. — Т. 1 : Основы.
17. Чихладзе Л. Т., Бабаева Ю. Г. Конституционно-правовой статус религиозных объединений // Политика и общество. — 2008. — № 11.
18. Чичерин Б. Н. Философия права. — СПб. : Наука, 1998.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

PROBLEMS OF TEACHING CONSTITUTIONAL LAW IN A SECULAR STATE

OSAVELYUK Aleksey Mikhailovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
osaveluk@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

CHIKHLADZE Levan Teimurazovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the RUDN University
chikhladze_lt@rudn.university
117198, Russia, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d. 6

Abstract. *The article deals with the problem of integrity of scientific views on the generally recognized constitutional norms in the context of social regulation. Many constitutional scholars examine social norms separately from each other, rather than as a whole, which is unacceptable. The authors draw attention to the fact that morality is normative in nature and is closely linked to such social regulators as religion and law. That is why religious rules in universities should be studied and, subsequently, adequately reflected in rule-making and law enforcement activities. The criteria of distinction between law and morality are highlighted. The problem of separation of law from morality in the context of legal regulation is analyzed. The authors also conclude that the principles of international law on which the human rights system is built at the international level and in the national legislation can restrict human rights only in order to ensure the rights of others.*

Keywords: *Constitutional law, teaching of Constitutional Law, teaching, law, International Law, problems of law, secular state, social regulation, law, rules of law, religion, rules of religion, ethics, rules of morality, morality.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. *Filosofiya prava*. — М., 1999.
2. Berman G. *Vera i zakon: primirenie prava i religii*. — М., 1999.
3. Berman G. *Dzh. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya*. — М., 1994.
4. Var'yas M. Yu. *Tserkovnoe pravo kak korporativnaya pravovaya sistema: opyt teoretiko-pravovogo issledovaniya* // *Pravovedenie*. — 1995. — № 6.
5. David R. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. — М., 1988.
6. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. — М. : Mezhdunar. otnosh-ya, 1996.
7. Il'in I. A. *Sobranie sochineniy : v 10 t.* — М., 1994. — Т. 4.
8. Lopukhin A. P. *Zakonodatel'stvo Moiseya. Issledovanie o semeynykh, sotsial'no-ekonomicheskikh i gosudarstvennykh zakonakh Moiseya. Sud nad Iisusom Khristom, rassmatrivaemiy s yuridicheskoy*

- tochki zreniya. Vavilonskiy tsar' pravdy Ammurabi i ego novootkrytoe zakonodatel'stvo v sopostavlenii s zakonodatel'stvom Moiseevym / pod red. i s predisl. prof. V. A. Tomsinova. — M. : Zertsalo, 2005.
9. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. — M., 1994.
10. *Osavelyuk A. M.* Gosudarstvo i tserkov' : monografiya. — M. : RGTEU, 2010.
11. *Osavelyuk A. M.* Khristianskaya etika i svetskoe pravo // Russkiy mir — 2011 / gl. red. S. N. Baburin. — M., 2011.
12. *Papayan R. A.* Khristianskie korni sovremennogo prava. — M. : Norma, 2002.
13. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva : uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. akad. RAN V. S. Nersesyantsa. — M. : Norma, 2002.
14. Sbornik vazhneyshikh dokumentov po mezhdunarodnomu pravu. — M., 1996. — Ch. I.
15. Sovetu Bezopasnosti Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy. Rezolyutsii XI Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora ot 6 marta 2007 g. // Novaya kniga Rossii. — 2007. — № 4.
16. *Tsvaygert K., Ketts X.* Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. — M., 1995. — T. 1 : Osnovy.
17. *Chikhladze L. T., Babaeva Yu. G.* Konstitutsionno-pravovoy status religioznykh ob"edineniy // Politika i obshchestvo. — 2008. — № 11.
18. *Chicherin B. N.* Filosofiya prava. — SPb. : Nauka, 1998.